

МГПУ им. И.П.Шамякина

Язык и дискурс:
семантический, прагматический и лингводидактический
аспекты

И. О. Ковалевич

**ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ОТСУБСТАНТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ
В ДЕТСКОМ СЛОВОТВОРЧЕСТВЕ**

В науке доказано, что ребенок усваивает язык активно (в отличие от пассивного механического копирования или заучивания), конструктивно, постоянно анализируя языковые явления. Несомненным является тот факт, что детская языковая и речевая активность, неотъемлемой частью которой является воображение, носит творческий характер. По мнению известного психолога В. Кудрявцева, «для того, чтобы постичь реальную сущность предмета, ребенок должен его вообразить, взглянуть на него с нетрафаретной, а подчас и парадоксальной точки зрения» [1, 18]. Словообразование, в свою очередь, и представляет собой свободное экспериментирование со звуковой оболочкой слов. Все детские окказионализмы, появившиеся как результат детского словообразования, являются производными единицами, созданными в номинативных целях.

Многие психологи и лингвисты отмечают большой интерес детей к глаголам. По данным А. Н. Гвоздева и М. П. Феофанова глаголы наряду с именами существительными появляются в речи детей в раннем возрасте. Гораздо позже в словарь ребенка входят наречия, местоимения и прилагательные. Пристрастие детей к глаголам привлекает внимание не только ученых, но и детских писателей. Так, К. И. Чуковский убежден, что любовь к прилагательным присуща только книжным детям и детям, созерцательно настроенным. По его мнению, активные дети строят всю свою жизнь на глаголах, что должно учитываться детскими писателями при написании произведений [2, 286].

Исследование детских новообразований позволяет сделать вывод о том, что глагол не только лежит в основе детского словообразования при образовании субстантивных и адъективных дериватов, глагол может стать результатом и конечным продуктом словообразования. Цель данного исследования – выделить характерные для детского словообразования модели образования окказиональных глаголов, мотивированных именами существительными, сопоставить детские модели с теми, которые имеются в нормативном языке, и описать имеющие место отступления от языковой нормы.

Путем чистой суффиксации образуются окказиональные глаголы с деривационным значением *«действовать с помощью того, что названо мотивирующим существительным»*, где большая часть

глаголов означает использование орудия в соответствии с его назначением. В качестве мотиватора выступает суффикс *-и-* (глаголы на *-ить*). Производящие существительные можно условно разделить на следующие семантические группы: существительные, называющие *строительный инструмент или орудие труда* (**топорить, метлить, рубанить, молоточить**); существительные, называющие *музыкальные инструменты* (**гармонить, балалаить**), а производные глаголы имеют значение «*играть на данном музыкальном инструменте*»; существительные, называющие *кухонные принадлежности* (**ножить, мясорубить**); существительные, называющие *игрушки* (**юлить** от «юла»).

Наряду с суффиксом *-и-* в процессе образования глаголов выше описанной семантики детьми могут использоваться форманты *-а-* и *-ова-*: **паяльничать, кочергать, утюгать** (ср. *утюжить*), **рогать, компьютеровать** и т. д.

Формант *-и-* прослеживает достаточную активность при образовании производных глаголов со значением «*совершать действия, свойственные тому, кто (что) назван(о) мотивирующим существительным*». В качестве мотиваторов могут выступать как одушевленные, так и неодушевленные существительные: **вратарить** – от «вратарь», **ведушить** (быть ведущим), **строителить** (ср. *шоферить, пекарить*), **медведить** – от «медведь» (М. Яснов); **пистолетить** – (ср. *пистолет пистолетит*); **мотоциклить** (ср. «*Листик замотоциклил!*» – начал дергаться)). Имеются случаи образования дериватов вышеописанного типа, мотивированных именами собственными (**нивить** – ср. «*Нива*» *нивит*), что явно противоречит языковой норме. Особый интерес представляет окказионализм «**строителить**», который был образован от существительного «*строитель*». Следует отметить, что в нормативном языке данное существительное является мотивированным узואльным глаголом «*строить*», но детьми воспринимается в качестве непроизводного.

Отличительной чертой детских окказионализмов, построенных по данной модели, является то, что они не имеют дополнительных компонентов в значении, а обозначают исключительно то,

о чем «говорят»: значение окказионализма выводится из суммы значений составляющих его компонентов. С подобными узуальными образованиями дело обстоит несколько иначе, так как только часть глаголов не имеет дополнительных семантических компонентов (ср. *партизанишь, кашеваришь, слесаришь*). Значения большинства глаголов данного типа содержат дополнительные компоненты: «быть кем» (*соседить* – быть соседом); «работать в качестве кого» (*шахтерить* – работать шахтером); «уподобляться кому-чему-л. (не будучи кем-чем-л.)»; *козлить* – фальшиво петь (подобно козлу), *лисить* – хитрить (подобно лисе) и т. д. [3, 161].

Наряду с суффиксом *-и-* для образования дериватов данного типа используется формант *-нича(ть)*: *грубиянничать, бандитничать* (вести себя, как бандиты), *царевичничать* (от «царевич») и т. д. Имеются случаи употребления суффикса *-а-*: *часикать* (делать то, что свойственно часам), *рябать* (о курочке Рябе), что явно нарушает существующие языковые нормы, так как в нормативном языке при помощи вышеуказанного форманта не образуются узуальные слова со значением «делать то, что свойственно предмету, названному мотивирующим существительным» [3, 26–27].

По менее продуктивным словообразовательным моделям образуются глаголы, имеющие следующие деривационные значения:

- «совершать действие во время того, что названо мотивирующим существительным», где в качестве мотиватора выступает суффикс *-ова-*, а в качестве мотивата – существительные, называющие какое-либо событие, пору года и т. д.: *войновать* (во время войны), *весновать* (проводить весну), *летовать* (проводить лето);

- «наделять качеством, названным мотивирующим именем существительным», где в качестве мотиватора выступает суффикс *-и-*: *содить* (ср. *солить*), *кустить* водоросль (делать похожей на куст);

- «отправить в место, названное производящим существительным» с мотиватором *-и-*: *пленить* (отправить в плен);

Имеются случаи образования окказионализмов по деривационным моделям, отсутствующим в нормативном языке: *анекдотить* (рассказывать анекдоты); *елочить* (любоваться елкой); *аппетитничать* (есть с аппетитом). Согласно языковой норме, глаголы на *-нича(ть)*

мотивируются одушевленными именами существительными и имеют значение *«совершать действие, свойственное лицу или животному, которые названы мотивирующим словом»*: ср. *садовничать, попугайничать* [3, 301].

Большинство префиксально-суффиксальных глаголов в детской речи мотивированы существительными, которые образуются при помощи суффиксов *-и-, -а-, -ыва/-ива*. Вместе с этими суффиксами в состав префиксально-суффиксального форманта входят приставки *вы-, за-, на-, раз-, о-, по-*. Следует отметить, что в этой области словообразования имеет место огромное количество «ошибок», производимых детьми, что ведет к появлению новых деривационных моделей. Так, в нормативном языке существует модель образования глаголов от имен прилагательных при помощи приставки *вы-* и суффикса *-и-* с общим словообразовательным значением *«наделить тем признаком, который назван мотивирующим прилагательным»* [3, 111]. В детской речи при помощи вышеуказанных формантов образуются отсубстантивные глаголы, имеющие значение *«добыть, получить то, что названо мотивирующим существительным»* (*выпузырить* пузырь – ср. *вытрудить*).

В нормативном языке при помощи формантов *за- + -и-* образуются существительные со значением *«покрыть, заполнить тем, что названо мотивирующим существительным»*, а в качестве производящей основы выступают неодушевленные существительные (ср. *захламить, задымить*) [3, 158]. В детской речи в качестве производящей основы может выступать одушевленное существительное (*залошадить* – от «лошадь»): *«Весь мост залошадило»*. Кроме того, окказиональный глагол употребляется детьми безлично. Форманты *за- + -и-* могут образовать другую деривационную модель, характерную для детской речи, со следующим значением: *«совершить действие при помощи того, что выражено мотивирующим существительным»*. В качестве мотивирующих основ выступают имена существительные, имеющие инструментальное или орудийное значение: *замолоточить* (*забить молотком*), *загвоздить* (*прибить при помощи гвоздей*), *задверить* (*прижать при помощи двери*), *закопнуть* (*убить копьем*). То же значение имеют и окказионализмы, образованные при помощи

по- + *-а-* или *по-* + *-ива-*: **поспичкать**, **покулакивать** (делать массаж), которые в нормативном языке производят глаголы несовершенного вида с длительно-прерывистым значением от глагольных основ: ср. *потирать* [З, 385].

К числу детских относится модель, по которой образуются глаголы от основ существительных при помощи префикса *на-* и суффикса *-и-* с общим деривационным значением «*покрыть, заполнить тем, что названо мотивирующим существительным (иногда в чрезмерно большом количестве)*»: **налужить** (о дожде), **нагрязить**, **напомадить** (ср. *намастить, намылить*). Подобные дериваты образуются и при помощи других словообразовательных единиц: *про-* + *-и-* (**промазутить**, **прорастворить**, **прошампунить**), *за-* + *-и-* (**запластилинить** – *покрыть пластилином*), *из-* + *-ива-* (**измазучивать**). Однако нельзя утверждать, что эти модели являются полностью синонимичными, так как в их семантике имеются дополнительные оттенки значения, отличающие их друг от друга. Дериваты с формантами *на-* + *-и-* подразумевают покрытие поверхности, но не полностью и не обязательно равномерно. Глаголы на *за-* + *-и-* обозначают покрытие всей поверхности. Форманты *про-* + *-и-* указывают на то, что действие совершается с особой тщательностью и аккуратностью, а окказиональные глаголы, образованные при помощи *из-* + *-ива-*, наоборот, имеют отрицательное значение и обозначают действие, выполненное небрежно (ср. *испачкать, измазать* и т. д.).

Глаголы, имеющие значение «*приобрести то, что выражено мотивирующим словом*», в процессе детского словотворчества образуются от основ существительных при помощи формантов *о-* + *-е-*: **обородеть** (вырастить бороду), **обусеть** (вырастить усы). Согласно языковой норме, данные аффиксы используются для образования отадекватных глаголов со значением «*приобрести тот признак, который назван мотивирующим прилагательным*»: ср. *ороговеть, оголеть*. Другим значением наделяется глагол, образованный от основы существительного при помощи *за-* и *-а-*. В детской речи по данной модели образуются глаголы со значением «*поместить внутрь того / покрыть тем, что выражено мотивирующим существительным*»: **защекать** (спрятать за щеку), **замуфтать** (закутать в муфту), **запластилинить**. Глаголы, образованные

при помощи префикса *о-* и суффикса *-а-*, имеют значение «удалить, очистить от того, что выражено производящей основой»: **оскорлупать** (удалить скорлупу). В нормативном языке при помощи данных формантов образуются глаголы от основ прилагательных. То же деривационное значение имеют глаголы, образованные от основы существительного при помощи приставки *рас-* и суффикса *-и-*: **распаковать** (удалить пакет), **раскулачить** пальцы (разъединить пальцы, которые были зажаты в кулак), **расшкурить** (очистить от кожуры).

Согласно существующим языковым нормам, префиксально-суффиксальные глаголы, мотивированные именами, относятся к совершенному виду, в то время как глаголы, мотивированные глаголами, могут относиться как к совершенному виду, так и к несовершенному. В детской речи наблюдаются отсубстантивные глаголы несовершенного вида, которые образуются при помощи *на-* + *-ыва-*, *о-без-* + *-ива-*: **нанитывать** бусы – собирать бусы на нить, **обезвлагивать** – удалять влагу (ср. обезжиривать).

Многие детские новообразования с трудом поддаются объяснению, так как в языке отсутствуют их аналоги, и своеобразные деривационные модели представлены единичными случаями: **проталонить** (ср. прокомпостировать), **отпеченить** (открыть пачку печенья), **заботинить** ногу (ср. зашнуровать ботинок), **наштормить** корабль (испытать на шторм) и т. д.

Материал детских новообразований позволяет проследить тенденцию детей образовывать отсубстантивные глаголы при помощи постфиксации, которая обязательно сопровождается суффиксацией и префиксацией (суффиксально-постфиксальные образования немногочисленны). Как результат мы имеем непереходные глаголы.

Среди суффиксально-постфиксальных дериватов можно выделить группу глаголов, имеющих значение «совершать действия или приобретать признаки того, кто (что) назван(о) мотивирующим существительным», где в качестве формантов выступают суффикс *-и-* и постфикс *-ся*: **клубочиться** («Смотри, как котенок клубочится! Совсем как ежик»), **волчиться** (от «волк») (В. Орлов). Следует

отметить имевшее место в первом примере нарушение формальных ограничений языковой нормы, так как в узуальных дериватах подобного типа отсутствует финалия основы *-ок-* (ср. *клубок*). Имеются случаи образования окказиональных глаголов при помощи формантов *-и(ть)-ся*, которые присоединяются к основе существительного, называющего животное (в детской речи также и птицу), и имеют значение «*рождать детеныша, названного мотивирующим именем словом*»: *индюшиться* (ср. *пороситься, ягниться*) [3, 163]. Многие детские новообразования так и остаются единичными примерами деривационных моделей, не имеющих аналогов в нормативном языке: *ладошкаться* (ср. *хлопать в ладоши*), *аппаратываться* (ср. *фотографироваться*), *бигудиться* (крутить волосы на бигуди), *посудиться* (мыть посуду, мешая друг другу), *кнопиться* (о кнопке) и т. д.

В нормативном языке в области префиксально-суффиксально-постфиксального образования глаголов словообразовательные типы образуют лишь глаголы с префиксами *о-* и *об-*, суффиксом *-и-* и постфиксом *-ся*, мотивированные именами. Остальные форманты выделяются в отдельных глаголах, а также продуктивны в области окказиональной деривации. Детские модели характеризуются разнообразием формантов и точным деривационным значением, что затрудняет объединение в одну группу несколько моделей. Кроме того, для детских моделей характерна ярко выраженная омонимия, так как одинаковые по составу глаголы имеют совершенно разные значения. Так, при помощи формантов *об-* + *-и-* + *-ся* образуются глаголы, которые могут иметь следующие значения: «*погрузиться, покрыться тем, что выражено мотивирующим существительным*» (*обснегиться, обмолочиться* (о ложке), *обмамиться*); «*употребить в пищу в большом количестве то, что выражено мотивирующим существительным*» (*обсосиситься*). В качестве аналога для производства окказионализма «*обснегиться*» ребенок мог использовать отглагольный дериват «*обсыпаться* (снегом, песком и т. д.)», при этом глагольная основа заменяется именной основой потенциально зависимого слова. Вместо суффикса *-и-* может быть употреблен суффикс *-а-*: *обсвечкаться* (о елке). В свою очередь

глагол **«обсосиситься»** имеет в основе своего образования прототип глагольного деривата **«объесться (сосисками, макаронами)»** со значением **«съесть что-либо в чрезмерно большом количестве»**. Приставка **об-** может быть заменена приставкой **на-**, при этом значение остается прежним (ср. **намакарониться** – **наесться макарон**, **накашиться** – **наесться каши**).

Путем выделения узуальных прототипов можно объяснить семантику следующих окказионализмов: **перезвериваться** – **переодеваться (в разных зверей)**, **углазиться** – **увеличиться (о глазах)**, **отмухиваться** – **отмахиваться (от мух)**, **откнопкаться** – **отсоединиться (о кнопке)**, **спаровозиться, свагониться** – **столпиться, сгуститься**.

Иногда семантика детской модели отличается достаточной прозрачностью: ср. **олиситься, окошениться, оцыпляться (отелиться, окотиться), приместиться, прицветочиться (приземлиться), придождиться (Н. Гузеева)**. Однако остаются образования, с трудом поддающиеся объяснению:

– **Козлята, козлята, откопытеся! Козлята взяли и откопытились** [4, 348].

– **Положи побольше сметаны, чтобы все рассметаннилось** [3, 454].

Можно сделать вывод, что модели образования глагольных дериватов характеризуются многообразием как формы, так и содержания. В области отсубстантивного суффиксального образования глагольных дериватов наиболее регулярными являются деривационные модели со значениями **«действовать с помощью того, что названо производящей основой» (топорить, утюгать)**, **«совершать действия, свойственные тому, кто (что) назван (о) мотивирующим существительным» (медведить, пистолетить)**.

Сложные форманты чаще всего представлены в детских окказиональных моделях (**об- + -и- + -ся – обсосиситься; от- + -а- + -ся – откнопкаться и т. д.**). Кроме того, многие из них находятся в синонимических (разные форманты выражают одинаковое значение) и омонимических (одни и те же форманты выражают разные деривационные значения) отношениях.

Следует отметить, что многие модели не имеют аналогов в нормативном языке и относятся исключительно к области детского словотворчества. Их интересной особенностью является то, что в основе их образования находятся синтаксические конструкции, выполняющие роль своеобразных прототипов.

Литература

1. Кудрявцев, В. Т. Феномен детской креативности: произвол и штампы сознания / В. Т. Кудрявцев // Дошкольное воспитание. – 2007. – № 2. – С. 18–27.
2. Чуковский, К. И. От двух до пяти / К. И. Чуковский. – Изд. испр. и доп. – Минск : Нар. Асвета, 1984. – 319 с.
3. Ефремова, Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка : ок. 1900 словообразоват. ед. / Т. Ф. Ефремова. – 2-е изд., испр. – М. : АСТ : Астрель, 2005. – 636, [4] с.
4. Харченко, В. К. Словарь современного детского языка : ок. 10 000 слов : свыше 15 000 высказываний / В. К. Харченко. – М. : Астрель : АСТ : Транзиткнига, 2005. – 637, [3] с.